

Юрий ВОЛЫНСКИЙ,
*лауреат Государственной премии Крыма,
премии «Во славу Отечества»,
Ордена св. Александра Невского.*

«ДОНБАССА ГОРЬКАЯ ПОЛЫНЬ»

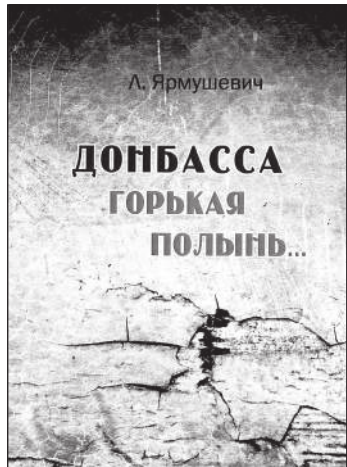
Поэту Леониду Ярмушевичу — 65

ни, возможно, читателями нюансы и повороты духовного развития, осознания себя в мире и мира в себе.

Оставаясь в рамках традиционной версификации — пожалуй, самой органичной для русского языка, — Леонид передает свое ощущение сопричастности к вечно ускользающему мигу. Не претендуя на постижение каких-то философских глубин и сакральных тайн, он подмечает существенное в обычном. Вот, примерно, таким образом:

Выход в свет поэтического сборника того или иного крымского поэта каждый раз становится радостным событием для тех, кто ценит в поэзии не формальные изыски, не старательную непохожесть, а тепло и свет души. Леонид Ярмушевич всегда стремится открывать в своем творчестве все новые, не замеченные прежде ни им самим,

Снег первый долго не лежит,
Он исчезает, словно тени.
И лист, по-прежнему осенний,
Прощаясь, трепетно дрожит.
И мы в предчувствии того,
Что приближает нас к разлуке,
Свои вверяем лесу муки
До очищающих снегов.

Да, с каждым годом сквозь настоящее офицерское мужество все зримее, все сильнее пробиваются ноты элегической печали, трансформирующиеся иногда в очевидные ощущения утраты:

От прошлого, как по воде, — круги.
В ковре из трав морозных
Чуть примороженные звезды
Все чаще попадают другим.
И с отболевшею душой
Живу, совсем не беспокоясь,
Что опоздаю я на поезд,
Который от меня ушел...

Сердце поэта болит о времени и о себе, об ушедшей и не угасшей любви — и о дивном, быть может, придуманном, идеализированном мире, в котором Слово было сутью. От этого, кажется, постоянные обращения Л.Ярмушевича к русским классикам и некоторым его ровесникам-современникам. Но болью, превыше прежней, вспыхнуло сердце от соприкосновения с его первой родиной — донецким краем.

Всего десяток стихотворений, из тридцати двух, в только что увидевшей свет книжечке «Донбасса горькая полынь» — с прямым, прошедшим через сердце поэта откликом на увиденное там. Все их привести здесь нельзя, разве что фрагменты:

...Память уничтожить не сумели.
Она открытой раной остается
Вплоть до исхода наших дней.
И будут еще долго из колодца
Глядеть глаза замученных детей...

...Четыре Черных солнца, как тогда...
И тучи воронья над полем.
Седеют города от боли
И ходит по домам беда...

...Ты, сердце, только не остынь.
Плач матерей, испуганные дети.
Донбасса горькую полынь
Разносит ветер по планете.

И все же — юбилей. Пусть обойдемся без застолий и комплиментов, но из всех пожеланий оставим лишь одно: здоровья, и как хорошо, что он сказал все это «городу и миру». И подвел промежуточный итог:

...Он никогда не возродится вновь.
И я, приемля эту неизбежность,
Стараюсь подарить вам нежность,
Надежду, Веру и Любовь.

Симферополь